

УДК 34.047

ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В УЧРЕДИТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ: ПОРЯДОК И ПРАВОВЫЕ РИСКИ

Переверзев Л.А.¹

магистрант 1 курса юридического института

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

г. Белгород, Российская Федерация

Аннотация

В работе рассматривается порядок внесения изменений в учредительные документы юридического лица и связанные с ним правовые риски. Описывается значение устава как основного корпоративного документа, порядок принятия решения о его изменении, требования к государственной регистрации изменений и момент приобретения ими юридической силы для третьих лиц. Отдельно анализируются риски нарушения процедуры созыва и проведения общего собрания, противоречия устава корпоративному договору, внесения недостоверных сведений в ЕГРЮЛ, а также использования изменений в уставе как инструмента недобросовестного корпоративного поведения. По итогам сделан вывод о том, что изменение учредительных документов требует комплексного корпоративно-правового подхода.

Ключевые слова: Учредительные документы, устав, изменение устава, государственная регистрация, ЕГРЮЛ, корпоративные риски, общее собрание участников, корпоративный договор, юридическое лицо.

¹ *Научный руководитель - Синенко Владимир Сергеевич, доцент кафедры трудового и предпринимательского права, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород, Российская Федерация*

Sinenko Vladimir Sergeevich, Associate Professor, Department of Labour and Entrepreneurial Law, Belgorod State National Research University (NRU "BelsU"), Belgorod, Russian Federation

AMENDMENT OF CONSTITUENT DOCUMENTS: PROCEDURE AND LEGAL RISKS

Pereverzev L.A.

1st-year Master's Student, Institute of Law

Belgorod State National Research University (NRU "BelSU")

Belgorod, Russian Federation

Abstract

This paper examines the procedure for amending the constituent documents of a legal entity and the legal risks associated therewith. It describes the significance of the charter as the principal corporate document, the procedure for adopting a decision to amend it, the requirements for state registration of such amendments, and the moment at which they acquire legal force vis-à-vis third parties. A separate analysis is devoted to the risks of violating the procedure for convening and holding a general meeting, conflicts between the charter and a corporate agreement, the submission of false information to the Unified State Register of Legal Entities (EGRUL), as well as the use of charter amendments as a tool for unfair corporate conduct. The paper concludes that amending constituent documents requires a comprehensive corporate law approach.

Keywords: constituent documents, charter, amendment of the charter, state registration, Unified State Register of Legal Entities (EGRUL), corporate risks, general meeting of participants, corporate agreement, legal entity.

Внесение изменений в учредительные документы нерационально рассматривать как обычную регистрационную операцию. Это обусловлено тем, что на практике именно через устав меняются правила корпоративного управления, порядок перехода долей, компетенция органов общества, способы подтверждения решений, ограничения для участников,

адрес и иные сведения, значимые для контрагентов. Поэтому ошибка на любом этапе, от подготовки текста, до подачи заявления в регистрирующий орган, может привести не только к отказу Федеральной налоговой службы России, но и к корпоративному спору, признанию решения недействительным либо к появлению в ЕГРЮЛ недостоверных сведений.

Значение учредительного документа закреплено в пункте 1 статьи 52 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Юридические лица, за исключением хозяйственных товариществ и государственных корпораций, действуют на основании уставов, которые утверждаются их учредителями (участниками)». В той же статье предусмотрена возможность деятельности на основании типового устава, а также указано, что устав должен содержать сведения, предусмотренные законом для юридических лиц соответствующей организационно-правовой формы[1]. Данное положение наглядно свидетельствует о том, что устав не просто хранится в регистрационном деле, а определяет границы правоспособности, внутреннюю структуру и правила взаимодействия участников с обществом.

Для обществ с ограниченной ответственностью (далее – ООО) специальное регулирование содержится в Федеральном законе от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». В пункте 4 статьи 12 прямо сказано: «Изменения, внесенные в устав общества, подлежат государственной регистрации ... Изменения, внесенные в устав общества, приобретают силу для третьих лиц с момента их государственной регистрации, а в случаях, установленных настоящим Федеральным законом, с момента уведомления органа, осуществляющего государственную регистрацию»[2]. Поэтому внутреннее решение участников само по себе еще не завершает процедуру. Пока изменения не зарегистрированы, они не могут полноценно противопоставляться третьим лицам.

Процедура начинается с корпоративного решения. Для ООО изменение устава относится к компетенции общего собрания участников. Статья 33

Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» относит изменение устава к исключительной компетенции общего собрания, а пункт 8 статьи 37 устанавливает, что решение по этому вопросу принимается большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов участников, если необходимость большего числа голосов не предусмотрена законом или уставом. В обществе с одним участником решение принимается единолично и оформляется письменно. Уже здесь возникает первый риск. Так, если нарушены правила созыва собрания, кворума, подсчета голосов, удостоверения решения или оформления протокола, то регистрация изменений не устраняет дефект самого корпоративного решения.

На это обращает внимание Т.В. Белова, которая указывает, что «изменения в устав общества могут производиться только по решению общего собрания участников общества» [6, с. 136]. На первый взгляд данная мысль может показаться достаточно очевидной, так как она прямо опирается на действующее законодательство, однако в конфликтных ООО она приобретает практический смысл. Если фактически текст устава подготовлен директором или мажоритарием, а собрание лишь формально «прикрывает» уже принятое решение, у миноритарного участника появляется основание спорить не только с содержанием устава, но и с процедурой его утверждения.

Следующий этап –это подготовка текста изменений. Они могут быть оформлены новой редакцией устава либо отдельным листом изменений. В договорной и корпоративной работе безопаснее новая редакция, особенно если поправки затрагивают несколько блоков: органы управления, порядок отчуждения доли, адрес, фирменное наименование, преимущественные права. Риск отдельного листа в том, что старый текст и новые положения иногда начинают противоречить друг другу. Тогда спор уходит не в плоскость регистрации, а в толкование устава.

Ю.В. Чистякова справедливо пишет, что «положения устава стабильны и могут меняться только по понятному и предсказуемому сценарию»[9, с. 21].

Именно поэтому устав не стоит перегружать временными договоренностями участников. Если нужно закрепить личные обязательства голосовать определенным образом, это чаще предмет корпоративного договора. В свою очередь, если же правило должно действовать для общества и всех будущих участников, его место именно в уставе.

А.А. Яковенко проводит близкое разграничение, указывая на то, что «устав устанавливает структуру органов управления, а корпоративным договором можно решить вопрос о порядке голосования при определении структуры органов управления общества»[10, с. 47]. Для внесения изменений это принципиально. Так, попытка перенести в устав слишком индивидуальные договоренности может сделать корпоративную конструкцию жесткой и конфликтной, а попытка оставить в корпоративном договоре правила, которые должны быть публичны для третьих лиц и будущих участников, снижает защитный эффект.

Отдельного внимания заслуживают вопросы, связанные с государственной регистрацией соответствующих изменений.

Так, К.И. Сидоренко обращает внимание на практическую сторону недостоверности: «Само по себе исключение сведений, не соответствующих действительности, не устранил недостатка ЕГРЮЛ»[8, с. 158]. Эта позиция применима и к изменениям устава. Если ошибка уже попала в регистрационный контур, простой отказ от спорного положения не всегда восстанавливает нормальное состояние. Нужно корректировать решение, регистрировать новые сведения, а иногда и вовсе оспаривать запись или решение ФНС.

Правовые риски, связанные с практическим использованием соответствующей процедуры, можно условно разделить на три группы. Первая – процедурные: неправильное уведомление участников, отсутствие нужного большинства, нарушение нотариального удостоверения решения, несовпадение текста устава с утвержденным решением. Вторая – содержательные: включение в устав положений, противоречащих закону, необоснованное ограничение прав

участника, конфликт устава с корпоративным договором или внутренними документами. Третья – регистрационные: неверная форма заявления, недостоверность сведений, подача не той редакции устава, отказ по статье 23 Федерального закона 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»[3].

Кроме того, судебная практика наглядно демонстрирует, что уставные изменения могут использоваться как инструмент недобросовестного корпоративного поведения. Так, в одном из дел Верховный Суд Российской Федерации рассматривал ситуацию, когда бывший супруг, будучи единственным участником общества, внес в устав положения, затруднявшие вхождение бывшей супруги в состав участников после раздела имущества. Верховный Суд Российской Федерации указал: «закон не ограничивает в возможности оспаривания решения участников общества иных лиц, если принятое решение создало препятствия в реализации их прав в отношении участия в обществе»[5]. Этот пример важен тем, что регистрация изменений не легализует злоупотребление правом. Если поправка в устав направлена не на управление обществом, а на блокирование прав конкретного лица, она может быть оспорена в судебном порядке.

В другом деле Верховный Суд Российской Федерации обратил внимание на значение положений устава материнского общества, которые требовали решения общего собрания участников для голосования принадлежащей обществу долей в дочерней организации. В материалах указано, что для принятия соответствующего решения требовалось не менее 66,024% голосов, а участник с блокирующим пакетом не извещался и не голосовал[4]. Этот спор показывает менее очевидный риск, выраженный в том, что изменение устава дочернего общества может быть дефектным не только из-за нарушений в самом дочернем обществе, но и из-за превышения полномочий представителем участника юридического лица.

С.Г. Гончарова обоснованно пишет, что «корпоративное законодательство – это динамичная и сложная сфера, которая постоянно развивается и совершенствуется»[7, с. 425]. В вопросе изменения учредительных документов эта динамичность особенно заметна. Так, устав становится не разовым документом при создании общества, а рабочим инструментом управления рисками. Но именно поэтому его нельзя менять поспешно, под конкретный конфликт или ради формального удобства директора.

Подводя итог, можно заключить, что порядок внесения изменений в учредительные документы включает принятие компетентного корпоративного решения, оформление новой редакции устава или листа изменений, подготовку заявления по установленной форме, подачу документов в ФНС РФ и получение записи о регистрации. Однако юридическая безопасность зависит не только от прохождения этих этапов. Важно проверить полномочия лиц, процедуру созыва и голосования, соответствие текста закону, отсутствие нарушения прав участников и третьих лиц, согласованность с корпоративным договором и достоверность сведений для ЕГРЮЛ. Исходя из произведенного анализа следует, что изменения в учредительные документы необходимо подготавливать не как техническое обновление файла, а как корпоративную сделку с долгими последствиями. Чем точнее оформлено решение и чем яснее правовая цель поправок, тем ниже риск отказа в регистрации, оспаривания устава и последующего корпоративного конфликта.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1994.– № 32.– Ст. 3301.

2. Об обществах с ограниченной ответственностью : Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства РФ.– 1998.– № 7.– Ст. 785.

3. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ.– 2001.– № 33.– Ст. 3431.

4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2023 года по делу № 305-ЭС23-13487 // Верховный Суд Российской Федерации. –URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf_ec/2310414 (дата обращения: 26.05.2026).

5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 июля 2024 года по делу № 306-ЭС23-26474 // Верховный Суд Российской Федерации. –URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf_ec/2380110 (дата обращения: 26.05.2026).

6. Белова, Т.В. Утрата корпоративного контроля в обществах с ограниченной ответственностью: риски и правовые способы преодоления / Т.В. Белова // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право».– 2023. № 2.– С. 129-142.

7. Гончарова, С.Г. Дефекты в корпоративном законодательстве как фактор виктимизации учредителей корпорации / С.Г. Гончарова // Виктимология.– 2023.– Т. 10.– № 4.– С. 424-433.

8. Сидоренко, К.И. Порядок и последствия внесения сведений о недостоверности в отношении бывшего руководителя юридического лица / К.И. Сидоренко // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий.– 2023.– № 4.– С. 155-161.

9. Чистякова, Ю.В. Различия в предмете регулирования устава хозяйственного общества и корпоративного договора / Ю.В. Чистякова // Российская юстиция.– 2023.– № 9. –С. 21-25.

10. Яковенко, А.А. О правовой природе корпоративного договора в контексте его соотношения с уставом хозяйственного общества и решением общего собрания участников (акционеров) / А.А. Яковенко // Вестник арбитражной практики.– 2022.– № 5.– С. 47-56.